

ОБЛАСТИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ НАЧАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И СУБСТАНТИВНЫХ ПРЕФИКСОИДОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И ТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Чусуван Критсада

*К. филол. н., преподаватель отделения русской филологии
Таммасат Университет, г. Бангкок, Таиланд
nunu_kritsad@mail.ru*

OVERLAPPING AND TYPOLOGATION OF INITIAL PARTS OF COMPOUND/ COMPLEX NOUNS AND SUBSTANTIVE PREFIXOIDS IN LANGUAGES WITH DIFFERENT LANGUAGE STRUCTURES (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN, GERMAN AND THAI)

Chusuwan Kritsada

Summary: This article is devoted to the problem of comparative analysis of different types of initial parts of compound and complex nouns in the process of word formation, and substantive prefixoids and prefixation in languages with different language structures, including Russian, German and Thai. It was found that similar lexico-semantic functions arise from the word-formation. Therefore, the origin of prepositive units affected the overlapping. The purpose of the study was to distinguish between these concepts and to specify the status of the initial parts of compound/ complex nouns and substantive prefixoids in languages with different language structures in a comparative aspect. The scientific novelty lies in the fact that the author proposed a new typology of these prepositive units based on their overlapping. This typology is necessary for the formation of a common understanding, criteria for distinguishing prepositive units, as well as for further researches in the word-formation aspect. The methodology of this study was the scientific and research works of modern domestic and foreign authors in line with word formation and lexicology (in Russian - V.V. Lopatin, E.F. Levashov, E.V. Klobukov, S.V. Gudilova, E. A. Zhdanova, in German - S. A. Zhilyuk, Jung Walter, Hensen Walter, G. D. Schmidt, Elsen Khilke and in Thai - A. Singnoy, K. Kriengkhet, K. Chusuwan). As a result of the study, it was revealed that similarities and differences of the overlapping of the initial parts of compound/ complex nouns and substantive prefixoids were found in three languages with different language structures, contributing to the establishment of a new unified typology.

Keywords: initial parts of compound and complex nouns, substantive prefixoids, hyphens, composites, quasi-composites.

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме сопоставительного анализа разных видов начальных частей сложных существительных, участвующих в процессе словосложения, и субстантивных префиксоидов в процессе префиксации в разноструктурных языках, в число которых входят русский, немецкий и тайский языки. Обнаружено, что на пересечении сказываются схожие возникающие на основе словообразовательных значений лексико-семантические функции, которые эти препозитивные словообразовательные единицы выполняют, и происхождения препозитивных словообразовательных единиц. Цель исследования заключается в разграничении указанных понятий и конкретизации статуса начальных частей сложных существительных и субстантивных префиксоидов в разноструктурных языках в сопоставительном аспекте. Научная новизна состоит в том, что автором предложена новая типология этих препозитивных словообразовательных единиц с учётом их пересечения. Данная типология необходима для формирования единого понимания, критериев различения препозитивных единиц, а также для проведения дальнейших исследований в словообразовательном аспекте. Методологической базой данного исследования послужили научные и научно-исследовательские труды современных отечественных и зарубежных авторов в русле словообразования и лексикологии (в русском – В.В. Лопатин, Е.Ф. Левашов, Е.В. Клобуков, С.В. Гудилова, Е.А. Жданова, в немецком – С. А. Жилуек, Юнг Вальтер, Гензен Вальтер, Г.Д. Шмидт, Эльсен Хильке и в тайском – А. Сингной, К. Криенкет, К. Чусуван). В результате исследования было выявлено, что обнаружены в трёх разноструктурных языках особенности (сходства и отличия) областей пересечения между начальными частями сложных существительных и субстантивными префиксоидами, способствующие установлению новой единой типологии.

Ключевые слова: начальные части сложных существительных, субстантивные префиксоиды, дефисы, композиты, квазикомпозиты.

Введение

Явление сложных существительных или композитов, образованных словообразовательным способом словосложения, находится в центре внимания исследователей в области дериватологии в разноструктурных языках. Например, образование сложных слов рас-

сматривается с позиций когнитивной лингвистики как объединение субъектом в процессе познания действительности определённых семантических категорий [3; 4].

Композиты (или сложные слова) в исследованиях разноструктурных языков могут пониматься единообразно или по-разному в зависимости от типа и структуры языка.

В русском языке, по мнению И.С. Улуханова, композиты – это дериваты, в словообразовательной структуре которых объединяются компоненты мотивирующих (производящих) основ (обычно две основы или более), например: *язык* + *-о-* + *знание* = *язык|о|знание*; *кин(о)* + *промышленность* = *кино|промышленность*. В процесс образования композитов (по чистому способу словосложения) обычно входят структурно однородные компоненты, и каждый из них равен корню. Во многих случаях используются интерфиксы: соединительные гласные или соединительные элементы *-о-*, *-е-*, *-и-* (P.n.). Одно сложное слово в русском языке обычно выражает соединительное значение и редко – мутационное значение.

В немецком языке в процессе словосложения, так называемого «Zusammensetzung» или «Komposition», объединяются два или более независимых слов в одно слово, поэтому можно кратко и ёмко суммировать термины и факты, которые в противном случае пришлось бы представлять более длинными синтаксическими связями, например: *Straße(n)* + *Verkehr* + *-s-* + *Ordnung* = *die Straßen|verkehrs|ordnung* 'Ordnung, die den Verkehr auf den Straßen regelt' [12, с. 394-395]. В немецком языке интерфиксы (соединительные гласные или соединительные элементы *-s-*, *-en-*) используются при объединении некоторых компонентов или частей сложных существительных. Одно сложное слово в немецком языке обычно выражает соединительное значение, но иногда – мутационное значение (новое значение слова не имеет или почти не имеет связи со значением отдельных мотивирующих основ / слов до процесса словосложения).

В тайском языке наличествует словосложение, так называемое *การประสมคำ* [ka:n prà? sǒm kʰam], которое отличается от словосложения в русском и немецком тем, что в результате объединения двух или более отдельных мотивирующих основ / слов образуется только композит, выражающий идиосинкразическое значение (мутационное значение), не композит, выражающий соединительное значение [24]. Кроме того, в процессе тайского словосложения в силу функциональной структуры изолирующего языка не требуются интерфиксы / соединительные гласные для объединения отдельных мотивирующих основ / слов, например: *ทอด*[tʰɔ̌:t] 'жарить' + *มัน* [man] 'жирный, масло' = *ทอดมัน*[tʰɔ̌:t man] 'котлета', *ขา*[kʰǎ:] 'нога' + *ไก่*[kǎj] 'курица' = *ขาไก่* [kʰǎ: kǎj] 'название хрустящего хлеба в виде полочки'. Нужно подчеркнуть, что в тайском языке один из видов сложного слова, или композита, может выражать соединительное значение, например: *ขา*[kʰǎ:] 'нога' + *ไก่*[kǎj] 'курица' = *ขาไก่* [kʰǎ: kǎj] 'куриная нога'. Подобное сложение получило название «сращение», оно может считаться либо подтипом словосложения, либо отдельным способом словообразования, но в результате сращение, как и словосложение, позволяет образовать сложное слово или композит.

Тщательно рассмотрев концепции структуры сложного слова, образованного путём словосложения, в указанных разноструктурных языках, мы сделали вывод, что мотивирующие основы / слова сложного слова можно разделить на следующие части: 1) начальная часть; 2) интерфикс / соединительная гласная (в отдельных языках необязательны); 3) финальная часть, остальная часть / остальные части.

Проблемным стал, особенно среди имён существительных, вопрос о пересекающемся статусе начальной части и префиксоида – форманта, образующего префиксальное слово. Основное различие, за исключением особых случаев в отдельных разноструктурных языках, заключается в том, что префиксоид имеет переносное значение и придаёт словообразовательное значение (модификационное, иногда мутационное значение) образованному слову, а начальная часть сохраняет свое прямое значение при соединении с финальной частью.

Некоторые начальные части сложных существительных и префиксоиды очень близки друг к другу по формам и свойствам, поэтому *актуальность* данного исследования обусловлена необходимостью более конкретно типологизировать субстантивные начальные части сложных существительных и префиксоиды в пересекающейся области на основе новых критериев, соответствующих языковым структурам трёх разноструктурных языков (русского, немецкого и тайского).

Объектом исследования являются субстантивные начальные части сложных существительных и префиксоиды в русском, немецком и тайском языках.

Предметом исследования служит явление пересекающегося статуса начальных частей сложных существительных и префиксоидов как значимых препозитивных словообразовательных единиц, участвующих в процессах словосложения и префиксации в русском, немецком и тайском языках.

Теоретической основой исследования послужили классические и современные принципы и концепции лингвистов, занимающихся вопросами процессов деривации и композиции в русском, немецком и тайском языках.

В ряд *основных исследовательских методов* включены описательный метод и метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть применены к дальнейшей разработке конкретных принципов и теорий пересечений между композитами и префиксальными (также аффиксальными)

производными в разноструктурных языках.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные выводы могут быть использованы в преподавании лингвистических дисциплин, таких как словообразование в русском, немецком и тайском языках, контрастивная лингвистика, а также в практике по межъязыковому переводу.

Функционирование начальных частей сложных существительных и префиксоидов и явление их пересечения в русском языке

В русском языке утверждается наличие морфем, по словообразовательной функции занимающих промежуточное или пересечённое положение между морфемами корневыми, которые называются начальными частями сложных существительных в процессе словосложения, и собственно префиксами, которые имеют статус префиксоида в процессе префиксации или полупрефиксации.

Выявление специфики префиксоидов неотделимо от вопроса о разграничении префиксации (префиксоиды) и композиции (начальные части сложных существительных) и от вопроса о факторах морфологизации мотивирующих компонентов сложных существительных. В работе В.В. Лопатина, И.С. Улуханова «Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка» утверждается, что «...при описании словосложения существительных и прилагательных внутри отдельных типов сложных существительных должны выделяться подтипы по признаку общего корневого компонента, выступающего в ряде образований, – первого компонента или начальной части сложных слов, например: *само-, двадцати-, хлебо-, водо-, газо-, лесо-, добро-, зло-* и др.». Несмотря на то, что подобные начальные мотивирующие компоненты слов по своей словообразовательной функции приближаются к префиксам, тем не менее с их участием образуются новые сложные слова, включённые в наличествующие структурные типы сложных существительных, и в связи с этим такие мотивирующие компоненты должны быть рассмотрены в разрезе словосложения [5, с. 78; 8 с. 165-172].

По мнению Э. Секежицки, к префиксоидам, а также к аффиксоидам в целом – морфемам пересечённого порядка – обычно выдвигаются следующие требования: они должны обладать а) функционированием как в качестве корневой, так и в качестве префиксальной морфемы, б) регулярностью по употреблению, в) регулярной семантикой. Э. Секежицки далее отмечает, что первое выдвигаемое лингвистами-дериватологами требование оказывается наиболее важным, без учёта данного критерия выделение префиксоидов в качестве морфем пересечённого типа приводит к потере всякого смысла. Остальные требования не столь существенны, т.к. пре-

фиксальные морфемы имеют разную степень регулярности и абстрактности [8, с. 168].

На основе первого требования очевидно, что такие исконно русские (также старославянские) начальные мотивирующие компоненты, как *само-, двадцати-, хлебо-, водо-, газо-, лесо-, добро-, зло-* могут становиться как начальными частями сложных существительных, так и префиксоидами. Однако, по мнению автора, признак словосложения: сохранение в сложных словах интерфиксов или соединительных гласных *-o-, -e-*, включая окончание *-u-* у начальных частей сложных существительных в Р.п., являющихся элементами для выражения соединительного значения, – оказывается яснее, поэтому в аспекте рассмотрения словообразовательного значения такие начальные мотивирующие компоненты возможно не относить к ряду префиксоидов.

Что касается начальных частей сложных существительных со статусом пересечения, то, по мнению автора, в их число входят начальные мотивирующие компоненты на основе иноязычного заимствования и видоизменения без участия интерфикса или соединительной гласной. В русском языке используются заимствованные греко-латинские префиксы, а также романо-германские префиксоиды или начальные части сложных существительных, но когда они появились в русском языке, то получили пересечённое положение между префиксоидом и начальной частью сложного слова. К префиксоидам первого типа относятся следующие: 1) заимствованные из греко-латинских языков, например: *нео-, микро-, макро-, фито-, астро-, эко-*; 2) заимствованные из романо-германских языков, например: *гранд-* (из *Grand-*, фран.), *блиц-* (из *Blitz-*, нем. 'молния'), *обер-* (из *Ober-*, нем. 'вверху'), *киндер-* (из *Kinder*, нем.). Нужно дополнительно отметить, что префиксоиды, такие как *нео-, микро-, макро-, блиц-, обер-*, часто выступают в префиксальных дериватах модификаторами, указывающими на значение 'высшая степень градации или чрезмерность', являющееся положительным переносным значением или имеющее положительную коннотацию.

По мнению Е.В. Клобукова, С.В. Гудиловой, префиксоиды функционируют как начальные части сложных существительных, образующие квазикомпозиты в процессе словосложения. Е.В. Клобуков, С.В. Гудилова далее поясняют отличие слова-квазикомпозита от сложных существительных и композитов: в структуру подобного квазикомпозита входит хотя бы одна корневая морфема, являющаяся заимствованной для русского языка, часто такая морфема включена в число интернациональных для европейских языков морфем (например, *библио|тека, библио|графия* и т.п.). Кроме того, заимствованный корень является несвободным, он употребляется только в сочетании с другими корнями [4, с. 14].

В.В. Лопатин и И.С. Улуханов, проанализировав такие субстантивные сложные слова, как *блиц|опрос*, *блиц|турнир*, *гелио|терапия*, *макро|климат*, *гидро|план* и под., выделили связанные компоненты типа *блиц-*, *гелио-*, *макро-* и отметили, что подобные препозитивные словообразовательные единицы или начальные компоненты квазикомпозитов всегда иноязычны по их происхождению, но оформление квазикомпозитов в морфемном отношении осуществляется на основе закономерностей русского языка [3, с. 245, 321-322; 4, с. 14].

Иноязычные префиксоиды и начальные части квазикомпозитов отражают признак пересечения, связанный с отсутствием потенциала свободного употребления при образовании новых слов. Более того, такие иноязычные префиксоиды в их исходных языках до процесса заимствований функционируют подобно префиксам и способны придавать префиксальным производным словообразовательные значения (модификационные и мутационные). Поэтому иноязычные префиксоиды или префиксоиды первого типа равны начальным частям квазикомпозитов.

Приступая к анализу префиксоидов специального (второго) типа по нашему критерию, нужно отметить, что они относятся к ряду препозитивных словообразовательных единиц, сокращённых от самостоятельных полных слов или словосочетаний, например: *орг-* (от *организация*), *загран-* (от *заграничный*), *зав-* (от *заведующий*), *зав-* (от *заводской*), *зам-* (от *заместитель*), *СПИД-* (от *Синдром приобретенного иммунодефицита*). По мнению Е.В. Сенько, такие префиксоиды выделяются не по лексико-семантическим группам, а по тематическим группам (например: *СПИД|центр* – *физическое состояние человека*; *загран|паспорт*, *загран|предпринимательство* – *сфера территориального распространения чего-либо на земной поверхности*) [9], так как они придают (полу)префиксальным производным многочисленные лексико-семантические значения, группы которых трудно определить.

Некоторые лингвисты-дериватологи, такие как В.В. Лопатин, Е.Ф. Левашов, Е.А. Жданова, напротив, классифицируют препозитивные словообразовательные единицы-сокращённые формы полных слов как начальные части сложных существительных, хотя никакие интерфиксы или соединительные гласные в этом случае при словообразовании не используются. По нашему мнению, они занимают пересечённое положение на одном уровне – это и начальные части сложных существительных, и префиксоиды. Однако сокращённые от полных слов или словосочетаний начальные части или префиксоиды в данном случае не позволяют образовывать субстантивные квазикомпозиты, поскольку они могут возвращаться в их исходные формы (например: *зав|кафедрой* --> *заведующий(-ая) кафедрой*;

загран|паспорт --> *заграничный паспорт*), употребляемые как полные свободные слова / словосочетания, а их сокращённые формы – вариативные.

Для образования как сложных, так и (полу)префиксальных производных существительных (когда префиксы или префиксоиды заимствованы из греческого, латинского и других языков) во многих случаях используется дефис. Делая акцент на сложных существительных, или субстантивных композитах, следует обратить внимание на то, что дефис как знак показателя сложносоставного слова объединяет две мотивирующие основы или компоненты (два имени существительных) в одно целое существительное без участия соединительного элемента, или интерфикса. Например: *лингвист-германист*, *платье-костюм*, *царь-пушка* и др. [10, с. 78]

В результате проведённого анализа свойств и характеристик начальных частей сложных существительных и субстантивных префиксоидов разных типов в русском языке можно установить их область пересечения и, следовательно, типология начальных частей сложных существительных и субстантивных префиксоидов выглядит следующим образом:

1. Начальная часть квазикомпозитов = субстантивный префиксоид тип-1 рус.яз.

К этому типу относятся следующие начальные части квазикомпозитов и субстантивные префиксоиды: *макро-*, *микро-*, *мини-*, *нано-*, *нео-*, *видео-*, *блиц-*, *зиц-*, *обер-*, *гранд-*, *гала-*, *киндер-*, *люмпен-* и т.п.

2. Начальная часть сложных существительных = субстантивный префиксоид тип-2 рус.яз. (малопродуктивный).

К этому типу относятся следующие начальные части сложных существительных и субстантивные префиксоиды: *орг-*, *СПИД-*, *зав-*, *зам-*, *пром-*

3. Начальная часть сложных существительных с участием интерфикса / соединительной гласной / дефиса = *непрефиксоид*.

К этому типу относятся следующие начальные части сложных существительных: *водо-*, *пище-*, *домо-*, *газо-*, *со-роко-*, *пятнадцати-*, *русист-лингвист* и т.п.

Функционирование начальных частей сложных существительных и префиксоидов и явление их пересечения в немецком языке

Проблема понятийного разграничения между префиксацией (также аффиксацией в целом) и композицией до сих пор остаётся предметом дискуссии.

В. Хензен утверждает, что композиция часто служит только для усиления (Höllen|qual, Sau|glück, riesen|groß, stock|finster) и число сложных образований увеличивается [16, S. 63, 65]. Некоторые вторые или финальные части, такие как *-voll, -los, -reich* и под., со временем становятся настолько привычными, что «тяготеют» к производным аффиксам, участвуя в деривации (префиксации и суффиксации) [17, S. 65; 18 S. 316]. Словосложение в этом случае приближается к деривации, потому что вторая или финальная часть больше не несёт основной смысловой нагрузки, например: *Laub|werk, Schreib|zeug* [17, S. 192]. Единица, наконец, ощущается как префикс или суффикс, когда независимое слово, соответствующее ей, исчезает [17, S. 110]. При этом Пауль и Хензен ссылаются на характерные особенности некоторых элементов, отличающих их от начальных частей сложных существительных и аффиксов / аффиксоидов (префиксов / префиксоидов и суффиксов / суффиксоидов), данные особенности приводят к тому, что эти элементы начинают занимать промежуточное положение: они появляются и как свободные слова, и в составе сложных существительных, но с утратой своих исходных значений [18, S. 317].

Х. Петерманн, резюмируя результаты своих наблюдений и их систематизации, выделяет ещё одну важную характеристику префиксоидов. Вместо лексического значения префиксоиды придают усиливающий и оценочный аспекты значения, а суффиксоиды чаще имеют собирательные и привативные значения [20].

Проанализировав образование множества сложных существительных путём словосложения в немецком языке, можно выделить при таком композитообразовании важность интерфиксов или соединительных гласных *-s-, -en-, -er-*, которые в германистике называются «Fugemorphemen» или «Fugenelemente», например: *Tage + s + Licht = Tage|s|licht, Rind + er + Leber = Rind|er|leber*. Эти интерфиксы или соединительные гласные обладают следующими характеристиками: 1) интерфикс *-s-* ставится после существительных женского рода, являющихся начальными мотивирующими основами / словами, см. *Wahrheit + s + liebe = Wahrheit|s|liebe, Liebe + s + Kummer = Liebe|s|kummer*; 2) представляется возможным анализировать все интерфиксы как окончания существительных множественного числа, если ясно понимать значения сложных существительных, см. *Ratte + n + Gift = Ratte|n|gift* 'Gift gegen Ratten', но не *Nase + n + Loch = Nase|n|loch* 'Loch von Nasen' [16, S.16]. В соответствии с указанными закономерностями немецкого словообразования начальные части сложных существительных в этом случае не имеют никакого отношения к префиксоидам, поскольку подчёркивается функция соединения интерфиксов или соединительных гласных для каждого мотивирующего основ / слов в составе сложных существительных.

Немецкие субстантивные префиксоиды *Sau-, Affen-,*

Blitz-, Bomben-, Grund-, Haupt-, Heiden-, Höllen-, Mords-, Pfunds-, Riesen-, Scheiß-, Spitzen-, Mist- и др. являются производными от самостоятельных существительных и прилагательных, которые могут иметь как прямые, так и переносные значения, но, выступая в роли префиксоидов, эти начальные части сложных слов выражают только переносные значения. Например, *Scheiß-* является производным от существительного *Scheiße* со значениями: 'meist feste Ausscheidung des Darmes, Kot' (прям. зн.) и 'etwas Schlechtes, Wertloses, Unsinniges; Schwierigkeiten' (перен. зн.), но, будучи префиксоидом, выражает только переносное значение 'etwas Schlechtes, Wertloses, Unsinniges; Schwierigkeiten'.

Если принять данную концепцию функционирования префиксоидов, становится легче уловить всестороннее сходство деривационных элементов в упомянутой области пересечения между композицией (словосложением) и деривацией в синхроническом и диахроническом плане. Для этой цели можно учитывать следующие критерии для выделения признаков префиксоида:

1. Префиксоиды получают коллинеарность и высокую продуктивность не в последнюю очередь в разговорной речи.
2. Каждый префиксоид (также суффиксоид) сосуществует с формально идентичным свободным морфемным элементом или словом, например: *Affen-* (префиксоид) – *Affe* (свободное слово), *Sau-* (префиксоид) – *Sau* (свободное слово), *Scheiß-* (префиксоид) – *Scheiße / scheiße* (свободное слово) и др.
3. По сравнению с обычным словосложением префиксация (с использованием префиксоидов) обнаруживает перераспределение смысловых отношений таким образом, что другой компонент слова всегда составляет смысловое ядро целого; между двумя элементами также отсутствует детерминативное отношение, поэтому префиксальные производные с участием префиксоидов нельзя перефразировать с помощью префиксоидов или свободных слов (существительных), например: *Riesen|lärm* в качестве префиксального производного можно перефразировать в атрибутивное (субстантивно-адъективное) словосочетание *riesiger Lärm*, не используя префиксоид *Riesen-* в его составе. Имеется субстантивное словосочетание *Lärm eines Riesen*, где *Riesen* становится только свободным существительным с прямым значением [23, S. 73; 13, S.6].

Префиксоиды с переносными значениями модификационного типа можно разделить на разные лексико-семантические группы. Префиксоиды *Sau-, Affen-, Blitz-, Scheiß-, Bomben-* и пр. в качестве модификаторов входят в лексико-семантическую группу «выражение аугментативности» и некоторые из них одновременно – в группу

«выражение пейоративности».

Некоторые препозитивные словообразовательные единицы, такие как *Mutter-, Vater-, Tochter-, Groß-* и др., по мнению автора, можно рассматривать как префиксоиды в единичных случаях, если они выражают переносные значения. К примеру, *Mutter-* обозначает 'что-то главное, основное, первичное' как переносное значение, представленное в производных: *Mutter|baum* 'Baum, dessen Samen zur Vermehrung verwendet werden'; *Mutter|unternehmen* 'ein Unternehmen, das durch konzerntypische Beziehungen mit einem oder mehreren anderen Unternehmen (Tochterunternehmen) verbunden ist und auf diese beherrschenden Einfluss ausüben kann'. Очевидно, однако, что образованные слова *Mutter|baum* и *Mutter|unternehmen* выражают мутационные значения – новые значения, мало связанные со значениями мотивирующих слов / основ, но модификационные значения можно обнаружить через более глубокую интерпретацию значений. В немецком языке от таких препозитивных словообразовательных единиц, как *Mutter-, Vater-, Tochter-*, можно образовать сложные слова, передающие не соединительные, а мутационные значения. В работе В. Юнга «Грамматика немецкого языка» объясняется ещё один признак словосложения: «Das Kompositum ist auch eine inhaltliche Einheit. Es ist nicht gleich der Summe seiner Glieder, sondern kann mehr und anderes bedeuten» (Композиция также представляет собой содержательную единицу, которая не равна сумме её звеньев, но может выражать больше значений или совсем другое значение. – перевод наш. Ч.К.) [12, с. 395]. Поэтому единицы *Mutter-, Vater-, Tochter-*, по нашей типологизации, выполняют функции как начальных частей сложных существительных, так и префиксоидов в системе слабой полупрефиксации, т.е. переносные или коннотативные значения префиксоидов не очень ясны.

Помимо начальных частей сложных существительных и префиксоидов существует ещё термин «конфикс» (Konfix), использующийся для определения ряда заимствованных словообразовательных единиц, например *Bio-, Geo-, -log*. Однако В. Фляйшер и И. Барц также отметили наличие конфиксов исконно немецкого происхождения, например: *Schwieger-* и *Stief-*, которые можно сочетать с финальными частями сложных существительных *-sohn, -eltern, -mutter, -tochter* (*Schwieger|sohn, Stief|mutter*), а также *-wart*, который можно сочетать с начальными частями сложных существительных *Platz-, Geräte-, Haus-, Tor-* (*Haus|wart, Tor|wart*) [14, S.64, 174; 1, с.53].

Э. Доналис выделяет связанность в качестве основного признака конфикса, т.е. конфиксы в текстах разных жанров не появляются в виде отдельной лексемы, не выполняют синтаксической функции при соединении с аффиксами, а именно с суффиксом (*skop >die *Skopen sind keine Verben oder Substantive in Sätzen*). Э. Доналис, будучи противоположным мнению П. Айзенберга, подчёркивает, что с помощью конфикса можно образовать

целую основу, когда конфикс сочетается с подходящим ему суффиксом или суффиксоидом. Э. Доналис выделяет два основных вида конфиксов [2, с. 53]:

1. Конфиксы, сочетающиеся непосредственно с аффиксами (*therm-: therm + isch, Therm + ismus*);
2. Конфиксы, с аффиксами непосредственно не соединяющиеся (*geo-: *geoisch*).

Использование второго вида конфиксов видится только в сочетании с другими конфиксами (*geo + log: geo|log|isch*), поэтому Э. Доналисом эти образования рассматриваются по модели двух конфиксов (*geolog-*) как составной конфикс [2, с. 53].

Некоторые конфиксы являются не только основами, но и единицами, обладающими способностью к образованию сложных существительных, выступая в роли начальных частей сложных существительных, например: *Polit| clown, Invest-Angebot, biblio|phil, tüto|man*. Ср. *auch der „Squawker“, ein mittlerweile ausgestorbene Quäkophon, das der Drummer nebenbei zu blasen hat* (TAZ 2.1.1998: 20, Cosmas); *königlicher Schnorrosoph* (TAZ 26.11.1991: 23, Cosmas); *zum Ufo-Flug mit Esonaut Virgil Armstrong* (TAZ 8.11.1991: 28, Cosmas); *ein „Satzomat“ erlaubt spaßige Nonsense-Formulierungen* (SPIEGEL 49/1994: 61, Cosmas); *Karin Struck, die Sprachschöpferin des „Babycaust“* (ZEIT 3.3.1995, Cosmas) [15].

Г.Д. Шмидт определяет конфиксы как комбинемы (Kombineme) – частотные элементы, не употребляющиеся в качестве отдельной лексемы, и более того, предлагает выделять три типа комбинем:

1. Компонемы (Komponeme), используемые для образования сложных существительных:
 - 1.1. Препонемы (Präponeme) – nur an erster Stelle belegte Komponeme ('компонемы, являющиеся первыми частями слов') – з. В. *euro-, bio-, öko-*;
 - 1.2. Постпонемы (Postponeme) – nur an zweiter Stelle belegte Komponeme ('компонемы, являющиеся вторыми частями слов') – з. В. *-drom-, -thek*;
 - 1.3. Препостпонемы (Präpostponeme) – an erster und zweiter Stelle belegte Komponeme ('компонемы, являющиеся как первыми, так и вторыми частями слов');
2. Баземы (Baseme) – nur basisfähige Kombineme ('комбинемы, являющиеся только основами слов') – з. В. *anarch-, diskut-*;
3. Базокомпонемы (Basokomponeme) – basis- und kompositionsgliedfähige Kombineme ('комбинемы, являющиеся как основами слов, так и членами в составе композитов') – з. В. *agro- (Agri|business, Agro|holztreppe, Agrar|komplex, agral, agrar|isch), gastro-, hydro-, makro-, -mat-, mikro-, -naut-, -phyt(o)* [22, S. 323-345; 21, S. 91-109; 1 с. 60].

П. Айзенберг различает два типа конфи́ксов в зависимости от положения, которое они занимают в лексеме: 1) преконфи́ксы, которые располагаются в начале лексемы; 2) постконфи́ксы, которые располагаются в конце лексемы.

В свою очередь эти типы делятся на подтипы. Среди преконфи́ксов П. Айзенберг предлагает различать:

1. Конфи́ксы, не являющиеся корнями или префиксами и сочетающиеся с соединительным элементом *-o-* (*agro-*, *turbo-*, *neo-*).
2. Конфи́ксы, являющиеся иноязычными корнями и сочетающиеся с соединительным элементом *-o-* (*phono-*, *geo-*, *philo-*);
3. Конфи́ксы, являющиеся исконно немецкими корнями, но сочетающиеся с соединительным элементом *-o-* (*bombo-*, *filmo-*, *wascho-*). [2, с. 54].

Однако из классификационных видов конфи́ксов, представленных П. Айзенбергом, необходимо исключить начальные части *Neo-* / *neo-*, *Phono-* / *phono-*, *Geo-* / *geo-*, которые на самом деле в языке-доноре (греческом и/или латинском) являются префиксами (или префиксоидами) и выражают модификационные значения, хотя иногда используются для образования слов определённых тематических групп, например в терминотомии, и редко входят в конкретные лексико-семантические группы. Их можно рассматривать в качестве префиксоидов. Что касается соединительного элемента *-o-* в таких препозитивных словообразовательных единицах, то оно присоединяется к препозитивным словообразовательным единицам уже в языке-доноре, и поэтому не классифицируется как соединительный элемент или интерфикс. Однако можно подчеркнуть в качестве исключения, что соединительный элемент или интерфикс *-o-* используется среди конфи́ксов третьего подтипа, предложенных П. Айзенбергом, таких как *bombo-*, *filmo-*, *wascho-*. Исходными формами для *bombo-*, *filmo-*, *wascho-* являются лексемы *bomben* / *Bombe*, *Film*, *waschen*, а соединительный элемент или интерфикс *-o-* прибавляется в процессе формообразования (усечения окончания). Поэтому конфи́ксы третьего подтипа с соединительным элементом или интерфиксом приобретает статус начальной части сложных слов, способной образовать сложные существительные или прилагательные.

По мнению С.А. Жилюка, конфи́кс – это неотделимый экзогенный деривационный элемент, который содержит собственное лексическое значение и сочетается с другими элементами непосредственно или посредством интерфикса, или соединительного элемента *-o-*. Этот интерфикс, или соединительный элемент, способствует образованию отдельной мотивирующей основы или может образовать её в сочетании с другим подобным элементом (мотивирующей основой/ мотивирующим словом). Также он участвует в образовании сложных слов, в том

числе и сложных существительных, и обладает неограниченной дистрибуцией. [1, с.60].

П.О. Мюллер, говоря о проблеме определения статуса конфи́ксов иноязычного происхождения, указал проблему преобразования в языке-реципиенте иноязычных связанных морфем в свободные лексемы. В случае, если в языке-доноре обычно происходит обратный процесс, то одновременно происходит превращение таких морфем в формы, подобные аффиксам (в этом случае автор квалифицирует их как аффиксоиды). В эту группу включены такие свободные лексемы, как *mini* (*Mini-*), *video* (*Video-*), *super* (*Super-*) и др. [6, с.25-47; 2, с. 54]. Дополняя положение П.О. Мюллера, С.А. Жилюк отметил, что «при этом значения морфем иноязычного происхождения различны в зависимости от различного употребления и контекста. Если «top» используется в качестве приставки (префиксоида), то оно должно дать указание на превосходящую степень соответствующего прилагательного (ср. *top-modisch*, *top-aktuell*). Будучи использовано в качестве отдельного прилагательного, оно приобретает значение ‘первоклассный’, ‘выдающийся’ (ср. *Die Leistung ist top*)» [2, с. 55].

Замечание С.А. Жилюка соответствует и нашему выводу, что когда свободная морфема (свободное слово) с ясным переносным значением расположена в начале имеющейся лексемы, то она получает статус префиксоида. Такой критерий установлен для всех без исключения морфем любого происхождения в виде препозитивной словообразовательной единицы.

Среди субстантивных композитов и (полу)префиксальных производных существительных (когда префиксы или префиксоиды заимствованы из греческого, латинского и других языков) в немецком языке также можно обнаружить сложные существительные, которые пишутся через дефис. Дефис используется в следующих случаях: 1) если мотивирующие основы составляют по содержанию не единое сложное существительное (например: *Haus|aufgaben|stunde*, *Urlaub|s|bescheinigung*), а представляют собой отдельные части (отдельные мотивирующие основы/ слова), значения которых не всегда могут образовывать общее смысловое целое в результате процесса сложения, например: *Haftpflicht-Versicherung|s|gesellschaft*, *Lotto-Aannahme|stelle*; 2) если при образовании сложных существительных, или субстантивных композитов, встречается более двух одинаковых гласных или согласных. В этой ситуации для удобочитаемости рекомендуется использовать дефис, например: *Armee-Essen*, *See-Elefant*, *Schiff-Fahrt* и т.п.

В результате проведённого анализа свойств и характеристик начальных частей сложных существительных, конфи́ксов и префиксоидов разных типов в немецком языке можем установить их область пересечения, в этом

случае типология начальных частей сложных существительных и субстантивных префиксоидов может быть представлена следующим образом:

1. *Начальная часть сложных существительных = непрефиксоид*. К этому типу относятся следующие начальные части сложных существительных: *Mutter-, Tochter-, Vater-* и др. (в прямом значении).
2. *Начальная часть сложных существительных = субстантивный префиксоид* тип-1 нем.яз. К этому типу относятся следующие начальные части сложных существительных и префиксоиды: *Sau-, Blitz-, Ober-, Affen-* и др.
3. *Начальная часть сложных существительных = субстантивный префиксоид* тип-2 нем.яз. (слабая полу-префиксация). К этому типу относятся следующие начальные части сложных существительных и префиксоиды: *Mutter-, Tochter-, Vater-* и др. (в переносном значении).
4. *(Пре)конфикс = начальная часть сложных существительных = субстантивный префиксоид* тип-3 нем.яз. К этому типу относятся следующие иноязычные начальные части сложных существительных и префиксоиды: *Öko-, Video-, Mini-, Mikro-* и др.
5. *(Пре)конфикс = начальная часть сложных существительных с участием интерфикса / соединительной гласны/ дефиса = непрефиксоид*. К этому типу относятся следующие начальные части сложных существительных и конфиксов: *Bombo-, Filmo-* и др.

Относительно термина «конфикс», предложенного лингвистами-германистами, нужно упомянуть, что термин «конфикс» в общем языкознании синонимичен термину «циркумфикс» – образование, в котором участвуют префикс и суффикс (также постфикс) одновременно. Префиксы как подтип конфикса в немецком языке (поскольку входят в состав сложных существительных, реже – в состав префиксальных производных) рассматриваются нами в качестве «начальных частей сложных существительных», «препозитивных словообразовательных единиц» или «начальных мотивирующих компонентов», синонимичных друг другу. При этом категории «свободности» и «происхождения» конфиксов не анализируются и не учитываются, так как был сделан акцент только на функциональном потенциале данных единиц.

Функционирование начальных частей сложных существительных и префиксоидов и явление их пересечения в тайском языке

Словосложение в тайском языке, по сравнению с префиксацией и другими словообразовательными способами, является наиболее продуктивным. Тайские сложные слова, в том числе и сложные существительные, состоят из предикатов и связанных с ними аргументов [19], среди которых можно выделить в первую очередь препо-

зитивные, а также другие (иногда финальные) как мотивирующие компоненты, например: แม่[mɛː] ‘мать, мама’ + แรง[rɛːŋ] ‘сила’ = แม่|แรง[mɛː rɛːŋ] ‘домкрат’; ไข[khǎj] ‘водить’ + ครว[khʉːaŋ] ‘крутить’ = ไข|ครว[khǎj khʉːaŋ] ‘отвёртка’. Один из признаков изолирующих языков состоит в том, что при образовании сложных слов отдельные и свободные слова (основы) сочетаются без участия соединительных компонентов, гласных или интерфиксов. Хотя это явление всегда приводит к упрощению структуры сложных существительных или композитов, нередко возникает проблема с интерпретацией разграничения сложных существительных, образованных способами словосложения и сращения, и префиксальных производных слов.

Сложные слова, образованные способом словосложения, в тайском языке выражают только новые значения (мутационные значения), почти не имеющие связи со значениями всех мотивирующих компонентов, а сложные слова, образованные способом сращения, выражают значения, являющиеся соединением значений мотивирующих компонентов. Однако, как было упомянуто во введении, словосложение и сращение, способные к образованию множества сложных существительных, очень близки по выраженным лексико-семантическим и словообразовательным значениям и пересекаются друг с другом. Например, в тайском языке слово แสง|อาทิตย์ [sɛːŋ ʔaː thít], образованное от свободных слов แสง[sɛːŋ] ‘луч’ и อาทิตย์ [ʔaː thít] ‘солнце’ в процессе сращения выражает соединительное значение: ‘солнечный луч’, а в процессе словосложения выражает новое значение (мутационное) – название змея (лучистая змея).

В тайском языке имеется всего несколько морфем, которые при проведении функционально-семантического анализа и анализа словообразовательных значений могут быть интерпретированы как словообразовательные префиксы. По мнению автора, такие морфемы можно считать префиксоидами. Статус пересечения между субстантивными словосложением и деривацией связан с определением функции препозитивных словообразовательных единиц – будут ли они субстантивными префиксоидами или начальными частями сложных существительных. При этом установлено, что, если препозитивные словообразовательные единицы используются в переносных или коннотативных значениях при образовании слов, выступая в роли модификаторов, то они являются префиксоидами, например: ชี-[khî:] имеет значение ‘кал’, но в качестве префиксоида он передаёт уменьшительное, экспрессивно-усилительное и пейоративное значения, например: ชี-[khî:] ‘кал’ + เมฆ [mê:k] ‘облако’ = ชี|เมฆ [khî: mê:k] ‘облачка; чёрные облачка, которые можно видеть перед дождём’ [11, с. 12]. Новое слово ชี|เมฆ [khî: mê:k] является (полу)префиксальным производным существительным, выражающим в основном модификационное значение. Однако, если клас-

сифицировать **ชี้เมฆ**[kʰí: mɛ̀:k] как сложное слово по критерию приобретения нового значения (мутационное значение), предложенному тайскими лингвистами, то оказывается очевидным, что значение финального компонента **เมฆ**[mɛ̀:k] 'облако' ещё остаётся, поэтому с позиции словосложения **ชี้เมฆ**[kʰí: mɛ̀:k] приобретает только частично новое значение (частичное мутационное значение).

Некоторые препозитивные словообразовательные единицы можем также выделять как начальные части сложных существительных и субстантивных префиксоидов в системе слабой полупрефиксации, например: **ลูก**-[lú:k]+ **น้ำ** [ná:m]= **ลูกน้ำ** [lú:kná:m] 'мотыль'. Начальный мотивирующий компонент **ลูก**-[lú:k] несёт значение диминутивности или уменьшительности-ласкательности как переносное, с помощью которого формулируется модификационное значение в словообразовательной системе, но у префиксального производного существительного **ลูกน้ำ** [lú:kná:m] это переносное значение не полностью выражено, только его часть – 'маленькое существо'.

Тайский язык обилён многочисленными препозитивными словообразовательными единицами, заимствованными из разных языков, в том числе и из мёртвых языков (пали и санскрит). В тайской лингвистике строго установлено 18 действующих префиксов, заимствованных из языков пали и/или санскрита, которые могут употребляться параллельно. Прочие препозитивные словообразовательные единицы из пали и/или санскрита, например: **มหา**-[má hǎ:], **โคตร**-[kʰò:t] 'указание на аугментативность', **เบญจ**-[be:ntɔ̀ʔ] 'пять/пяти-' (к примеру, **โคตรปู**[kʰò:tpu:] 'очень большой краб') могут рассматриваться либо в качестве начальных частей сложных существительных, либо префиксоидов. Однако, по нашему мнению, большинство из них обладают признаками префиксоида в большей степени, так как их невозможно использовать как свободные лексемы. Аналогичное явление очевидно также среди препозитивных словообразовательных единиц, заимствованных из греко-латинского, английского и других европейских языков, например: **บิก**- [bík] 'большой' из big'; **ไมโคร**- [majkʰro:] 'микро-'; **มินิ**- [mí? ní?] 'мини-'; **นาโน**- [na: no:] 'нано-' (**มินิ กระบะไฟฟ้า** [mí? ní? krà? bà? fajfá:] 'маленький электрический пикап'), которые получают статус, пересекающийся между начальными частями сложных существительных и субстантивными префиксоидами. Особенность состоит только в том, что их можно использовать в качестве свободных прилагательных, образующих сращения или атрибутивные (субстантивно-адъективные) словосочетания в виде сращения по форме: существительное + прилагательное (ср. с примером выше: **กระบะไฟฟ้ามินิ** [krà? bà? fajfá: mí? ní?]'маленький электрический пикап').

В результате проведённого анализа свойств и харак-

теристик начальных частей сложных существительных и префиксоидов разных типов в тайском языке можем установить их область пересечения, а также типология субстантивных начальных частей сложных существительных и субстантивных префиксоидов выглядит следующим образом:

1. *Начальная часть сложных существительных = исконно тайский субстантивный префиксоид*^{mun-1 тай.яз.} К этому типу относятся следующие начальные части сложных существительных: **เม**-[mɛ̀:], **ลูก**-[lú:k], **พอ**-[pʰɔ̀:], **ชี้**-[kʰí:] (в переносном значении).
2. *Начальная часть сложных существительных = исконно тайский субстантивный префиксоид*^{mun-2 тай.яз.} (слабая полупрефиксация/ слабый префиксоид). К этому типу относятся следующие начальные части сложных существительных и префиксоиды: **เม**- [mɛ̀:], **ลูก**- [lú:k], **พอ**- [pʰɔ̀:], **ชี้**- [kʰí:] (в переносном значении).
3. *Начальная часть сложных существительных (заимствованная) = заимствованный субстантивный префиксоид*^{mun-3 тай.яз.} К этому типу относятся следующие начальные части сложных существительных и субстантивных префиксоиды: **โคตร**- [kʰò:t] 'указание на аугментативность', **เบญจ**-[be:ntɔ̀ʔ] 'пять/пяти-', **ไมโคร**- [majkʰro:] 'микро-', **มินิ**-[mí? ní?]'мини-'.
4. *Начальная часть сложных существительных = непрефиксоид*. К этому типу относятся следующие начальные части сложных существительных: **แสง**-[sǎ:ŋ]'луч', **ขา**-[kʰǎ:]'нога', **ชี้**-[kʰí:] 'кал' – употребляются в прямом значении.

Сопоставительный анализ областей пересечения и установление общей типологии начальных частей сложных существительных и субстантивных префиксоидов на основе единого критерия в русском, немецком и тайском языках

Согласно представленному выше анализу препозитивные словообразовательные единицы в составе сложных существительных в русском, немецком и тайском языках могут стать как начальными частями сложных существительных, так и субстантивными префиксоидами, в зависимости от типов функционирования и контекста употребления. Более того, данные единицы нарушают принципы, строго установленные лингвистами-дериватологами в определённых языках, и вне контекстов могут быть отнесены одновременно и к начальным частям сложных существительных, и к субстантивным префиксоидам.

В предложенной нами типологии видов пересечения между начальными частями сложных существительных и субстантивными префиксоидами в отдельных языках были найдены существенные сходства и различия. Типы пересечения представлены в таблице.

Таблица 1.

Области пересечения между начальными частями сложных существительных и субстантивными префиксоидами в русском, немецком и тайском языках.

Русский язык	Немецкий язык	Тайский язык
Начальная часть квазикомпозитов = субстантивный префиксоид <small>тип-1 рус.яз.</small> [макро-, микро-, мини-]	(Пре)конфикс = начальная часть сложных существительных = субстантивный префиксоид <small>тип-3 нем.яз.</small> [Mini-, Video-, Super-]	Начальная часть сложных существительных (заимствованная) = заимствованный субстантивный префиксоид <small>тип-3 тай.яз.</small> [โคตร- [kʰò:tʰ] 'указание на аугментативность'; เบญจ- [be.nɔ̀tʰ] 'нять/пяту-'; ไมโคร- [majkrò:] 'микро-'; มินิ- [míʔ níʔ] 'мини-']
Начальная часть сложных существительных = субстантивный префиксоид <small>тип-2 рус.яз.</small> (малопродуктивный) [орг-, СПИД-, зав-,]	-	-
Начальная часть сложных существительных с участием интерфикса / соединительной гласной / дефиса = непрефиксоид [водо-, пище-, домо-, лингвист-германист]	(Пре)конфикс = начальная часть сложных существительных с участием интерфикса / соединительной гласной / дефиса = непрефиксоид [Bombo-, Filmo-]	-
-	Начальная часть сложных существительных = субстантивный префиксоид <small>тип-1 нем.яз.</small> [Sau-, Blitz-, Ober-, Affen-]	Начальная часть сложных существительных = исконно тайский субстантивный префиксоид <small>тип-1 тай.яз.</small> [แม่- [mɛː]; ลุง- [lú:k]; พ่อ- [pʰòː]; พี่- [kʰiː]]
-	Начальная часть сложных существительных = субстантивный префиксоид <small>тип-2 нем.яз.</small> (слабая полупрефиксация) [Mutter-, Tochter-, Vater-]	Начальная часть сложных существительных = исконно тайский субстантивный префиксоид <small>тип-2 тай.яз.</small> (слабая полупрефиксация) [แม่- [mɛː]; ลุง- [lú:k]; พ่อ- [pʰòː]; พี่- [kʰiː]]
-	Начальная часть сложных существительных = непрефиксоид [Mutter-, Tochter-, Vater-: в прямом значении]	Начальная часть сложных существительных = непрефиксоид [แม่จ- [sɛːŋ] 'луч' ๗- [k a] 'нога' พี่- [kʰiː] 'кап': в прямом значении.]

При анализе областей пересечения между начальными частями сложных существительных и субстантивными префиксоидами в трёх разноструктурных языках обнаружено одно сходство, заключающееся в наличии типа «начальная часть сложных существительных (квазикомпозитов в русском и конфиксов в немецком) = субстантивный префиксоид», характерного для заимствованных препозитивных словообразовательных единиц.

Другой совпадающий тип в русском и немецком языках – это «начальная часть сложных существительных с участием интерфикса / соединительной гласной = непрефиксоид». Интерфиксы / соединительные гласные -о-, -е-, включая окончание -и- в русском, и -о- (иногда -и-) в немецком, а также дефисы в обоих языках, способствующие образованию препозитивных словообразовательных единиц, используются только в качестве соединителей в процессе словосложения или композиции.

Существенное сходство в немецком и тайском языках связано с употреблением препозитивных словообразовательных единиц в прямом или переносном значении. В типологии начальных частей сложных слов русского

языка также может учитываться данный критерий, например для типа «начальная часть квазикомпозитов = субстантивный префиксоид тип-1 рус.яз. [макро-, микро-, мини-]», но анализ структур квазикомпозитов оказывает не очень значительного влияния на установление статуса префиксоида. Свободные препозитивные словообразовательные единицы, выражающие модификационные значения, в процессе образования новых слов, обычно относят к префиксоидам, но в единичных случаях лингвисты (в немецкоязычных странах и в Таиланде) отказываются от этой классификации, руководствуясь языковой традицией. Ещё более это явление очевидно среди препозитивных словообразовательных единиц, выражающих дополнительно мутационные значения. В немецком и тайском языках приводятся нами термин «слабые префиксоиды» для ряда препозитивных словообразовательных единиц при рассмотрении их в качестве префиксоидов и термин «слабая полупрефиксация» для процесса словообразования, в котором участвуют такие препозитивные словообразовательные единицы.

В результате анализа особенностей, проявляющихся в области пересечения между начальными частями

сложных существительных и субстантивными префиксоидами в русском, немецком и тайском языках, были сделаны следующие выводы, которые можно использовать при определении статуса препозитивных единиц:

1. Препозитивные словообразовательные единицы иноязычного происхождения могут стать как начальными частями сложных существительных (также начальными частями квазикомпозитов), так и субстантивными префиксоидами. Предложенный в настоящем исследовании термин «начальные части сложных существительных», а также термины «начальные части квазикомпозитов», «квазикомпозиты» и «(пре)конфисы», существующие в русистике и германистике, являются попыткой обозначить единицы, отличающиеся по статусу от чистых сложных слов и начальных частей сложных слов.
2. Препозитивные словообразовательные единицы в сочетании с интерфиксами / соединительными гласными/ дефисами, участвующими в образовании новых слов, могут рассматриваться в качестве начальных частей сложных существительных, но не субстантивных префиксоидов.
3. Препозитивные словообразовательные единицы используют свои коннотативные или переносные значения как модификационные при образовании новых слов. В результате новые слова в целом выражают модификационные значения чаще, чем другие словообразовательные значения. Такие единицы могут стать субстантивными префиксоидами, реже – начальными частями сложных существительных (зависит от интерпретации лингвистами-исследователями).
4. Препозитивные словообразовательные единицы с коннотативными или переносными значениями участвуют в образовании слов с новыми значениями, не связанными с исходными, или с мутационными словообразовательными значениями, при этом модификационные значения появляются редко. Такие препозитивные словообразовательные единицы квалифицируются нами как слабые субстантивные префиксоиды (в процессе слабой полупрефиксации).
5. Препозитивные словообразовательные единицы, сокращённые от полных слов или словосочетаний

и появляющиеся часто в виде аббревиатур, считаются в основном начальными частями сложных существительных, но иногда определяются субстантивными префиксоидами (малопродуктивными). Однако модификационные и соединительные значения у них не чётко разграничены.

6. Препозитивные словообразовательные единицы используются в прямом значении без сочетания с интерфиксами или соединительными гласными / элементами, в результате образованные новые слова выражают соединительные значения, а также совершенно новые значения или мутационные значения (в немецком и тайском языках). Такие препозитивные словообразовательные единицы имеют только статус начальных частей сложных существительных.

Заключение

Проблема пересечения между начальными частями сложных существительных и префиксоидами возникла по нескольким причинам. Первая причина заключается в том, что заимствованные препозитивные словообразовательные единицы вошли в определённые языки в ходе динамичного лексико-семантического развития. Сходство форм, значений и функций исконных и заимствованных словообразовательных единиц привело к трудностям в определении их места в системе словообразования. Другая причина связана с ходом внутриязыкового развития в том или ином языке, т.е. разнобразное лексико-семантическое развитие исконных препозитивных словообразовательных единиц привело к неточному разграничению смежных понятий и, соответственно, к разногласиям учёных-лингвистов, занимающихся этим вопросом.

Области пересечения между начальными частями сложных существительных и субстантивных префиксоидов, содержащие свои особенности, выявлены в трёх указанных разноструктурных языках и, возможно, будут обнаружены и в других языках. Установление в данном исследовании общей типологии таких областей пересечения может оказаться полезным для проведения дальнейшего анализа процессов деривации и композиции в других разноструктурных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилюк С.А. Экзогенное словообразование как особая система словообразования в немецком языке / С.А. Жилюк // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. № 2(21). – С. 60-69.
2. Жилюк С.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ 2015.: специальность 10.02.20 «Германские языки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук Жилюк С.А. – Санкт-Петербург, 2015. – 28 с.
3. Земкая Е. А. Словообразование как деятельность. — М.: Изд-во КомКнига, 2005. — 224 с.
4. Клобуков Е.В., Гудилова С.В. Языковая специфика непроемких сложных существительных (квазикомпозитов). Язык, сознание, коммуникация:

- Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 20. – 140 с.
5. Лопатин В.В., Улуханов И.С., Шведова Н.Ю. и коллеги. Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка, Москва. 1966, С. 78.
 6. Николаев Г.А. Конфиксация и ее немецкие эквиваленты // Немецко-русский диалог в филологии. Frankfurt-am-Main: Peter Lang, 2001. S.25-47.
 7. Русская грамматик: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – Москва : Наука, 1980-1982. т. I., С. 321-322.
 8. Секежицки Э. К вопросу об аффиксоидах имен прилагательных в современном русском языке. *Studia Rossica Posnaniensia* 9, 1977. С. 165-172
 9. Сенько Е.В. Префиксоиды как сложившаяся система современного русского словообразования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16059> (дата обращения: 12.04.2022)
 10. Федорова Л.Л. Русское словосложение: между лексикой и грамматикой. Взаимодействие лексики и грамматики. Тезисы докладов международной конференции, двенадцатые шмелевские чтения (24-26 февраля 2018 г.), с. 78.
 11. Чусуван К. Словообразовательные формы, типы и значения префиксальных имен существительных в разноструктурных языках в сопоставительном аспекте (на материале русского, немецкого и тайского языков): специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чусуван Критсада. – Москва, 2021. – 28 с.
 12. Юнг Вальтер. Грамматичка немецкого языка. / Художник С. Григорьев. – СПб.: Лань, 1996. – 544 с.
 13. Decroos N, Leuschner T. Wortbildung zwischen System und Norm: Affixoide im Deutschen und im Niederländischen. *SPRACHWISSENSCHAFT*. 2008;33(1) S. 1–34.
 14. Fleischer W. Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Berlin/Boston: de Gruyter, 2012. - 484 S.
 15. Halasova A. FF:NJL_171. Lexikologie němčiny I (German lexicology I) – Wortbildung Theorie 1, podzim 2008, unter: [https://is.muni.cz/el/phil/podzim2008/NJL_171/\(abgerufen am 06.01.2023\)](https://is.muni.cz/el/phil/podzim2008/NJL_171/(abgerufen am 06.01.2023)).
 16. Heck F. Einführung in die Morphologie WS 2004/05 Institut für Linguistik Universität Leipzig Fabian Heck S.16, unter: <https://home.uni-leipzig.de/heck/morph04/webmorph.pdf> (abgerufen am 06.01.2023).
 17. Henzen W. Deutsche Wortbildung. 2. Aufl. Tübingen 1957.
 18. Hilke E. Affixoide: Nur was benannt wird, kann auch verstanden werden. In: Deutsche Sprache : Zeitschrift für Theorie, Praxis, Dokumentation, Vol. 37, 2009. S. 316-333
 19. Kanyanut Kriengkiet, Krit Kosawat, Sunant Anchaleenukul. A Computational Linguistics Study of Compound Nouns in Thai, 2007, Retrieved: https://lexitron.nectec.or.th/KM_HL5001/file_HL5001/Paper/Inter%20Conference/krrm_14069.pdf.
 20. Petermann H. Semantische Veränderungen erster Kompositionsglieder im Grenzbereich zwischen Zusammensetzungen und Präfixbildungen. In: Deutsch als Fremdsprache 8, 1971. S. 108-113.
 21. Schmidt G.D. Das Kombinem. Vorschläge zur Erweiterung des Begriffsfeldes und der Terminologie für den Bereich der Lehnwortbildung [The Kombinem. Proposals for Extending the Concept Field and the Terminology in the Field]. Fremdwortbildung. Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart [Foreign Word Formation. Theory and Practice in the Past and Present]. Frankfurt-am-Main, Berlin, Bern, Peter Lang, 2005, P. 91-109
 22. Schmidt G. D. Neues im Wortschatz der deutschen Sprache. Sowjetische Arbeiten zu Wortschatzveränderungen in der deutschen Gegenwartssprache seit 1945“. In: DS 4. 1978. S. 323-345
 23. Stevens C. M. Revisiting the Affixoid Debate: On the Grammaticalization of the Word, in: T. Leuschner – T. Mortelmans – S. DeGroot (Hg.), Grammatikalisierung im Deutschen, Berlin 2005, S. 71-83.
 24. อัญชลี สิงห์น้อย. (2548). คำนามประสม ศาสตร์และศิลป์ในการสร้างคำไทย. กรุงเทพมหานคร โรงพิมพ์แห่งจุฬาลงกรณ์มหาวิทยาลัย น.23-39// Анчали Сингной (2005) Сложные существительные, наука и искусство образования тайских слов. Бангкок Типография Чулалонгкорнского университета, с. 23-39.

© Чусуван Критсада (nunu_kritsad@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»